

- Нагато, - произнесла Конан. Она редко использовала это имя, имя слабого мальчика, слишком боящегося собственной силы и предпочитающего опираться на своих друзей. Имя неудачника, наивного в отношении истин этого мира. Он отбросил это имя и все связанные с ним слабости, но для нее, его единственного оставшегося друга, он все еще признавал это имя, поскольку она была рядом до того, как он превратился в Бога этого жалкого мира.

- Что такое, Конан?

- Итачи, Кисаме, Дейдара, Сасори. Все мертвы, все побеждены, преследуя одну и ту же цель. Коноха знает, и благодаря Орочимару, джинчурики был готов встретиться с ними лицом к лицу. Я не сомневаюсь, что он будет так же готов к встрече с Какузу и Хиданом. Кроме того, у нас эпидемия, которая поражает только наших шиноби. Смертность в миссиях растет, некоторые даже заболевают от тренировок. Я не считаю это совпадением.

- Я тоже. Они могли сделать это, думая, что это смягчит меня, и меня будет легче убить.

- Или Коноха планирует тотальное вторжение, к которому наши люди не готовы.

- Жертвы необходимы, Конан. Ты не могла ожидать, что жертвовать будут все, кроме нас.

- Жертвы, которые привели к чему-то лучшему. Мы больше не скрываемся. По крайней мере, одна крупная деревня знает о наших планах, и все наши усилия практически сведены на нет. Можно предположить, что Суна знает. Ива не изучала наши истинные мотивы, потому что мы слишком ценны, но они могли бы. Возможно, это знак, что нам стоит пересмотреть наш план.

- Нет. Это единственный выход.

- По мнению кого? Это даже не наш план, а его. Какой-то незнакомец, который пришел к нам, утверждая, что он Мадара Учиха. Мы хотели спасти Амэ, помнишь? И спасли ли? Стала ли их жизнь лучше, чем при Ханзо? Счастливы ли они под защитой бога?

- Аме, по большому счету, не имеет значения. Я должен быть в состоянии избавиться от этих привязанностей; границы только ограничивают нас, позволяют нам видеть в других людях что-то принципиально непохожее на нас. Возможно, это был план Мадары, но у него больше шансов сработать, чем у пути Джирайи. Он проповедовал нам понимание, а затем обучил самого плодовитого убийцу в современной истории шиноби.

- Ты бы пожертвовал даже мной?

- Никто не застрахован от этого, даже я.

Если Конан и была встревожена его ответом, то никак этого не показала.

- Возможно, ты и не против возможных потерь, но как насчет того, что вторжение ставит под угрозу весь план, Нагато, они могут даже убить тебя. Не один ниндзя из Конохи, но все три саннина вернулись, и у них есть несколько известных джоунинов. Если ты умрешь, план умрет вместе с тобой.

- Тогда мы остановим вторжение.

- И как ты собираешься это сделать?

- Дав Конохе возможность сосредоточиться на чем-то другом. Сначала мы возьмем джинчурики, так как они не будут ожидать, что я приду за ним лично. Затем мы обнаружим родословную мальчика. Я уверен, что Ива будет рад возможности помучить сына Желтой вспышки. Это вызовет войну, но мы будем незначительной проблемой по сравнению с Ивой. А если Ива вяжется, то и Кумо тоже, просто ради возможности свергнуть Коноху.

- Ты хочешь начать еще одну большую войну ниндзя? Я думал, что смысл этого в том, чтобы положить конец всем войнам.

- Так и было, но я не смогу этого сделать, если мы не получим джинчурики. Война отлично подходит для производства ниндзя ранга S и пропавших ниндзя, которые разочаровываются. Деревни будут слишком истощены, чтобы остановить нас, когда мы пополним наши ряды. Я свяжусь с Какузу и Хиданом для особого задания, мы отправляемся в Коноху через три дня. - Путь Дэва ушел, Нагато высказал свои мысли по этому вопросу.

Лицо Конан было таким же безэмоциональным, как и всегда, но внутри нее бушевала буря эмоций. Она наконец-то увидела это, увидела, насколько потерял ее последний друг. Они больше не боролись за те же цели, которые когда-то разделяли, за волю Яхико. Нагато, по сути, умер вместе со своим лучшим другом, рассуждала она, и она позволила стать шелухой человеку со слишком большой властью и слишком малыми связями с миром. Он ввергнет мир в хаос, создаст бесчисленное количество таких же сирот, как они, потерянных и голодных, но без Джирайи, который мог бы им помочь. Мысли о том, что она собирается сделать, разрывали ее изнутри, но пришло время перестать быть простым вспомогательным игроком.

- Конан, у нас есть джинчурики. - Ангел Аме подумала, что она будет чувствовать себя хуже. Внутри нее было неловкое спокойствие, принятие того, что последует дальше. Все было просто, движение было настолько отработанным, что сознательное мышление не требовалось. Нагато пыталась вырвать слова, требовала объяснить, почему, но она не объясняла. Её друг уже давно был потерян для неё, развращённый Мадарой, а она была слишком самодовольна, чтобы спасти его.

Он быстро истек кровью, ее порез на его шее был сделан с предельной точностью. Он почувствовал боль лишь на мгновение, но все остальное время был словно под действием снотворного. Она не знала, простит ли Яхико ее за то, что она сделала до сих пор, за то, что она искадила его волю до такой степени, но ей придется встретиться с ним, когда она перейдет на другую сторону. Конан решила больше не думать о том, что она должна мертвым, а решить,

что она может сделать для живых, начиная с Аме.

Она вышла из пещеры, в которой прятались Нагато и она, походка ее была ровной. Свет, льющийся от входа, казался ей тяжелой метафорой, но она все равно оценила его: ей нужно было уничтожить Акацуки, чтобы встретить новый рассвет. Она вышла из пещеры и поприветствовала ожидавшую ее группу, что было одним из условий ее помощи Конохе.

- Сэнсэй. - Она была заключена в медвежьи объятия почти прежде, чем это слово покинуло ее рот. Джирайя был чем-то вроде катящегося камня, но Конан чувствовала, что ему не все равно, он скорбит о потере еще одного ученика; к сожалению, не было времени, чтобы побаловать его. Ему пришлось надеть мужественное лицо и продолжить путь. Но на короткое мгновение учитель и ученик могли погоревать. После окончания объятий Джирайя вернулся к Нагато и запечатал его тело в свиток, затем повел Конан в Коноху, а потом в башню Хокаге. Хирузен ждал ее в одиночестве. Джирайю отпустили, и главы двух деревень остались решать вопросы между собой.

- Конан-сан.

- Сарутоби-сан.

- Прежде чем мы начнем, я должен выразить вам свою глубочайшую благодарность. Когда я получил ваше послание, я не был уверен, можно ли ему верить, но я благодарен, что это правда. Джирайя рассказал мне о вашей общей истории, поэтому я знаю, что слова не могут выразить всю глубину вашей жертвы, но я надеюсь, что мы сможем построить что-то, чтобы это никогда не повторилось.

- Я принимаю ваши слова, но не заблуждайтесь, я ненавижу Коноху. Из-за Конохи погибли мои друзья. Из-за того, что Данзо Шимура убедил Ханзо, что мы планируем переворот, Яхико потерял свою жизнь, а Нагато - свой путь. Я не знаю, приказал ли ты Данзо действовать или просто не знал, но это значит, что ты либо такой же мерзкий, как и он, либо халатный. Я не хочу союза с вами, только чтобы избежать ненужной смерти. Прекращение огня, договор, называйте это как хотите, но я не буду иметь отношения с Конохой, когда уйду.

Конан заняла смелую позицию, но если Коноха нападет на Амэ после того, как Акацуки перестанут существовать, другие крупные деревни, не состоящие с ними в союзе, решат, что Лист идет на эскалацию ради какой-то цели, и ответят тем же. Сарутоби просто проклял бы себя за насилие, которого, как он утверждает, не хочет. Кроме того, было приятно рассказать этому человеку о бешеном псе, которого он не смог контролировать, и о том, какой вред его действия или бездействие причиняют людям.

Выражение лица Хирузена не изменилось, но он подозревает, что это произошло примерно в то время, когда Данзо пытался убить его, вероятно, ожидая, что Ханзо поможет. Он действительно был небрежен, глупец, который хотел видеть лучшее в своем бывшем друге; верить, что Данзо имел хорошие намерения, действовал только в интересах Конохи. Правда заключалась в том, что оба человека лгали себе, а Данзо создал врага, который мог бы нанести

неисчислимый вред, если бы все было иначе. Это был еще один признак того, что ему не следовало занимать это кресло, он не годился для того, чтобы руководить дальше.

- Я понимаю вашу позицию, и если нет ничего другого, давайте начнем.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1984439>